

ОБ ИСТОЧНИКАХ СЛОВНИКА «ЖИВОГО СТИЛИСТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА»¹

Г. В. Векшин

Московский политехнический университет

К. М. Шилихина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 июня 2017 г.

Аннотация: в статье обсуждается проблема формирования словника и возможная структура словарной статьи «Живого стилистического словаря русского языка». Потребность в таком словаре продиктована теми изменениями в словарном составе современного русского языка, которые связаны, во-первых, с социально-экономическими переменами в жизни современного общества, во-вторых, с перемещением значительного объема коммуникации в интернет-пространство. В статье дается краткая характеристика способов описания стилистических свойств лексики в существующих толковых словарях и словарях разговорной лексики современного русского языка, а также обсуждаются источники данных, которые могут быть использованы для составления словника и получения конкордансов примеров употребления слов в текстах различной стилистической отнесенности. Предлагается предварительная структура словарной статьи.

Ключевые слова: словарь, стиль, жанр, стилистическая помета, корпус.

Abstract: the paper discusses the problem of compiling a wordlist for the "Live Stylistic Dictionary of the Modern Russian Language" and presents prospective structure of a lexical entry. The practical need for a new stylistic dictionary arises due to the shifts in the lexical system of the language caused by social and economic changes and rapid evolvement of the new computer-mediated sphere of communication. The paper gives a brief review of stylistic descriptions used in existing general dictionaries of modern Russian and dictionaries of colloquial speech and looks at other sources which can potentially be used for compiling the wordlist and concordances to illustrate word usage in texts belonging to various styles. The paper also gives a lexical entry description.

Key words: dictionary, style, genre, stylistic label, corpus.

1. Создание стилистического словаря как прикладная лексикографическая задача

В данной статье будет рассмотрена задача формирования словника «Живого стилистического словаря русского языка» – электронного словаря активного типа, который должен предоставлять информацию о стилистических характеристиках слов и тем самым помогать пишущему в выборе лексических средств с учетом традиций их употребления в типических социокультурных и эмоционально-оценочных контекстах. Такой словарь должен стать ресурсом, предоставляющим носителю языка быстрый доступ к актуальной информации о стилистическом статусе слова и тенденциях его изменения. Очевидно, что наиболее удобная форма существования стилистического словаря не традиционная бумажная, а электрон-

ная, поскольку именно так может быть обеспечена возможность оперативного пополнения базы данных новыми единицами и обновления их стилистической характеристики в соответствии с меняющимися контекстами их употребления.

В отечественной лексикографической практике указание на стилистические свойства слов имеет давнюю традицию. При этом в толковых словарях в фокус внимания лингвистов попадает прежде всего лексика разговорная, требующая специальных указаний на ее стилистические отличия от лексического фонда кодифицированного (книжного) литературного языка. Между тем стилистическое описание лексики должно быть тотальным, а не выборочным. Стилистически абсолютно нейтральных языковых единиц в принципе не существует, однако стилистическая окраска проявляется в значительной степени не как «закрепленность» языковой единицы за той или иной средой общения, а как тенденция употребления, обнаруживающая тяготение единицы к тому или иному социокультурному или эмоционально-оценочному контексту. Слово по большей части об-

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Лингвистическая подготовка и создание электронного «Живого стилистического словаря русского языка», поддержанного грантом РФФИ № 17-04-00421.

© Векшин Г. В., Шилихина К. М., 2017

наруживает не явный «вкус» контекста, а его «привкус». Слух полноценного носителя языка, сформированный его коммуникативным опытом, безусловно, улавливает и контролирует эти оттенки: именно они «делают музыку» в процессе общения. Однако эта сторона семантики оказывалась до сих пор предметом очень фрагментарного лексикографического описания. Отчасти это обусловлено недостатками используемых систем стилистических помет, которые, в свою очередь, объясняются отсутствием исчерпывающей типологии стилистической семантики языковых единиц. Важными шагами к созданию такой классификации были, в частности, работы Ю. М. Скробнева [1] и К. А. Долинина [2], во многом послужившие источником современной типологии стилистических окрасок языковых единиц, предложенной Г. В. Векшиным [3] и положенной в основу стилистического описания лексики в «Живом стилистическом словаре русского языка», который разрабатывается коллективом московских и воронежских лингвистов под руководством А. А. Кротова.

Все без исключения языковые единицы обладают не только стилистической специфичностью той или иной степени, но и изменчивостью, подвижностью их стилистических свойств. Понятно, что это касается не только разговорных, но любых языковых элементов. Характерным примером здесь может служить словарная статья лексемы *предприниматель* во 2-м издании МАС, где это слово во втором значении «*делец, ловкий организатор выгодных предприятий*» имеет помету *неодобр.* [4]. Однако контексты Национального корпуса русского языка [5] (далее – НКРЯ), относящиеся к последним двум десятилетиям, не подтверждают употребление слова *предприниматель* для выражения отрицательной оценки. Именно такие изменения подталкивают к созданию словаря, который учитывал бы динамику стилистических характеристик лексики. Потребность в адекватном стилистическом описании подобного рода обусловлена далеко не только научными задачами, но прежде всего спросом носителей языка и его изучающих на оперативные и точные стилистические подсказки, осуществляемые в электронной коммуникативной среде.

Современные «активные» словари не только используют традиционные способы указания на стилистические свойства слов, но и расширяют систему стилистических помет, с помощью которых описываются сфера употребления слова и дополнительные эмоционально-оценочные компоненты его смысла (см., например, описание набора стилистических помет, используемого в Активном словаре русского языка [6], хотя данный словарь, как указывают его авторы, ориентирован на описание преимущественно стилистически нейтральной лексики).

Помимо толковых словарей, ориентированных на описание литературного языка, существует целый ряд словарей разговорной речи. Изучая и описывая разговорную лексику, лексикографы выбирают дескриптивный подход, который предполагает максимальный учет всего, что встречается в речи носителей языка. Так, вышедший в 2004 г. словарь В. В. Химика [7] является одним из характерных примеров дескриптивной лексикографии. Содержащий около 15 тыс. словарных статей, словарь достаточно объективно описывает не только отдельные лексемы, но и устойчивые выражения, речевые клише, относящиеся к сфере сниженного, но при этом активно используемые или использовавшиеся носителями русского языка на рубеже тысячелетий. По справедливому замечанию автора словаря, «резко возросшая популярность низкого – грубого, комического, ненормативного – связана и с особым функциональным потенциалом единиц этой сферы коммуникации, с их особой выразительностью, привлекательностью и доступностью для самого широкого круга носителей русского языка. Низкие, бранные и вульгарные языковые средства обладают особыми возможностями воздействия на адресата, прямого и непосредственного выражения коммуникативного намерения, негативной эмоциональной оценки и речевой агрессии. И напротив: обращение к сниженным и часто к нелитературным, субстандартным единицам позволяет говорящему эффективно снимать эмоциональное напряжение, «расслабляться», отказываясь в определенных ситуациях от следования языковым правилам или нормам речевого поведения. Наконец, область низкого – это специфическая сфера массового, доступного всем словотворчества, юмористического самовыражения и языковой игры» [7, с. 7].

Однако по понятным причинам словарь отражает состояние русской разговорной речи конца XX – начала XXI вв. и не содержит информации о лексике, вошедшей в обиход в течение последних двух десятилетий, когда сфера компьютерно-опосредованной коммуникации стала общедоступной.

В 2014 г. вышел первый том Толкового словаря русской разговорной речи под ред. Л. П. Крысина [8]. По мысли составителей словаря, разговорная речь – это «одна из двух разновидностей литературного языка (вторая разновидность – книжно-письменный, или кодифицированный язык), которая существует преимущественно в устной форме и которой в неофициальных ситуациях пользуются главным образом представители городского образованного населения, владеющие русским языком как родным» [8, с. 9]. Таким образом, критерием отбора лексики в словарь становится социальная характеристика носителя языка – это взрослый образованный городской житель, владеющий литературной нормой. Для форми-

рования словника лексикографы использовали записи устной речи 2-й половины XX – начала XXI вв., публицистические тексты, сценарии кинофильмов, записи теле- и радиопередач, фрагменты онлайн-коммуникации, данные НКРЯ. Словарь не рассчитан на массового пользователя, его целевая аудитория – это в первую очередь лингвисты, профессионально занимающиеся проблемами устной разговорной речи.

В отличие от упомянутых словарей разговорной лексики, «Живой стилистический словарь» русского языка должен быть ориентирован на массового пользователя и охватывать не только то, что находится за пределами кодифицированного языка. Предполагается, что в словаре будет описана лексика, стилистические свойства которой определяются ее тяготением не только к универсальным социокультурным контекстам (разговорно-бытовому, с одной стороны, и официально-деловому, идеологическому, научному, религиозному и художественному – с другой), но и к более специальным (социально, профессионально, территориально, жанрово, гендерно, ксенологически и хронологически специфичным) неуниверсальным социокультурным контекстам, а также будет указана эмоционально-оценочная стилистическая окраска единиц в динамике ее изменения.

Для адекватного и достаточно полного описания стилистических характеристик лексики «Живой стилистический словарь» должен опираться на речевую практику носителей современного русского языка в различных сферах коммуникации.

Поскольку описание лексики будет основано на анализе контекстов, в которых употребляются слова, одной из задач первого этапа составления словаря является выбор источников для формирования словника. Однако при формировании словника для такого словаря неизбежно встает вопрос о том, какие источники могут дать достаточно полную информацию обо всем стилистическом разнообразии лексики языка на современном этапе его существования. Далее рассмотрим возможность использования корпусов различных типов для формирования словника «Живого стилистического словаря» и конкорданса примеров употребления лексики в контекстах.

2. Языковые корпуса как источники лексикографических данных

Использование корпусов как источников данных в современной лексикографии стало правилом хорошего тона [9]. Многие лексикографические проекты опираются на национальные корпуса или на корпуса, создаваемые на протяжении многих лет именно для лексикографических нужд [6; 10]. Преимущества использования корпусов для составления словарей связаны в первую очередь с возможностью взаимо-

действия «динамического» источника данных и «статического» словаря. Однако для дескриптивного стилистического словаря, который должен показать весь спектр стилистически окрашенной лексики, национальный корпус, даже такой представительный, как Национальный корпус русского языка [5], может оказаться недостаточным. Причин этому несколько. Во-первых, наиболее значительные и быстрые изменения в лексическом составе далеко не всегда отражаются в корпусе. Во-вторых, возможность обнаружить то или иное употребление слова (особенно низкочастотного или нового) в корпусе зависит и от того, насколько корпус сбалансирован и репрезентативен, и от того, как быстро и регулярно он пополняется новыми текстами.

Казалось бы, решением проблемы могло бы стать обращение к интернет-корпусу, в который включаются тексты, созданные пользователями интернета. Для русского языка таким корпусом является Генеральный интернет-корпус русского языка [11] (далее – ГИКРЯ). По замыслу создателей, этот корпус должен давать представление о функционировании слов в разнообразных контекстах, поскольку в корпус включены крупнейшие русскоязычные интернет-ресурсы, от социальных сетей и блогов до художественных текстов. Очевидным преимуществом ГИКРЯ является его состав с точки зрения не только объема, но и хронологии: новизна включенных в корпус текстов позволяет говорить о том, как функционирует лексика современного русского языка «здесь и сейчас». Однако при всех достоинствах заметим, что даже ГИКРЯ не всегда дает достаточное количество контекстов. Например, для существительного *тащер*, которым пользуются онлайн-геймеры, ГИКРЯ предлагает всего один контекст, который к тому же не отличается информативностью.

Одним из способов решения проблемы формирования словника «Живого стилистического словаря» является формирование собственных специализированных корпусов, включающих тексты с заданными жанровыми и стилистическими характеристиками. Иными словами, такие корпуса должны содержать тексты, которые можно отнести к типическим для данной сферы коммуникации [3]. Можно говорить о «взаимном стилистическом притяжении» текстов определенных жанров и лексических средств: с одной стороны, социальные и эмоционально-оценочные свойства слова определяют его функциональный потенциал, например «задавая» возможные сферы его употребления и накладывая ограничения на сочетаемость (здесь уместно вспомнить ставшую классической фразу Дж. Ферса «You shall know a word by the company it keeps» [12, с. 11]). С другой стороны, жанрово-стилистические требования текста вынуждают пишущего насыщать этот текст стилистическими

маркерами. Поэтому на первом этапе предполагается создание корпусов текстов, относящихся к официально-деловой, идеологической, научной, религиозной сферам коммуникации. Дальнейшая автоматическая обработка таких корпусов текстов с заданными стилистическими свойствами позволит выделить лексику, «тяготеющую» к определенным сферам коммуникации и жанрам и формирующую стиль текста. Для частотной лексики возможно будет выделить наиболее типичные контексты ее употребления.

3. Принципы стилистического описания лексики в «Живом стилистическом словаре» и примеры описания

Итак, основная цель создания «Живого стилистического словаря» – максимально полное описание слова с точки зрения его стилистических свойств (стилистической окраски). С точки зрения пользователя эти стилистические свойства являются критериями, на основе которых говорящий/пишущий делает выбор в пользу того или иного способа выражения своей мысли. Согласно определению Г. В. Векшина, стилистическая окраска – это «часть семантики языковых единиц разных уровней, периферийная по отношению к основному (предметно-логическому, денотативно-сигнификативному) значению, которая формируется за счет устойчивого употребления языковой единицы: 1) в типических социокультурных и эмоционально-оценочных контекстах и 2) для реализации типических социокультурных и эмоционально-оценочных ролей говорящих» [3, с. 48]. Таким образом, объективная стилистическая характеристика лексики предполагает ее описание, с одной стороны, с точки зрения ее «тяготения» к социокультурно обусловленным контекстам, с другой стороны – с точки зрения наличия/отсутствия модально-оценочного компонента в значении. Эти два направления описания должны быть детализированы. Так, социокультурно обусловленные контексты далее делятся на разговорно-бытовые vs. книжные, внутри последних выделяются контексты универсальные (т. е. связанные с определенной сферой деятельности: официально-деловой, научной, религиозной, идеологической и т. д.) и неуниверсальные (т. е. такие, которые в большей степени зависят от внешних условий коммуникации: это могут быть контексты, специфика которых определяется территориальными, гендерными, хронологическим и другими факторами) [3].

Описание модально-оценочного стилистического компонента значения должно вестись по нескольким шкалам: *одобрительность/неодобрительность*; *почтительность/пренебрежение*; *близость/отчужденность*; *примирительность/агрессия* [3]. Очевидно, что

при таком способе описания каждое слово может получить несколько стилистических помет.

На первом этапе предложена следующая структура словарной статьи:

1. Заголовочное слово.
2. Грамматическая зона.
3. № значения.
4. Социокультурная характеристики (универсальные/неуниверсальные).
5. Модально-оценочная характеристика/характеристики.
6. Толкование.
7. Пример употребления 2000–2004 гг. с указанием источника.
8. Пример употребления 2005–2009 гг. с указанием источника.
9. Пример употребления 2010–2015 гг. с указанием источника.
10. Фразеологизмы (при наличии).
11. № значения.
12. ...

При разработке структуры словарной статьи было принято решение отслеживать примеры употребления лексем с шагом в пять лет: для многих слов это позволит проследить время их появления и закрепления в речи носителей языка. Кроме того, иллюстрирование употребления слова «живыми» контекстами – это удобный способ показать, как слово реализует свои стилистические свойства в речи, какие окружения данное слово «предпочитает».

В качестве примера словарной статьи приведем описание лексем *шняга*. Контексты взяты из НКРЯ и ГИКРЯ.

Шняга -и, ж.,

1. Разг.-быт., молодежн., неодобр. Нечто плохое, неприятное; недостоверная информация; некачественный товар.

Примеры

2000–2004 гг.

Раньше я всюду таскал с собой блокнот и карандаш, при любой возможности делал зарисовки. Таких блокнотов использованных у меня было штук тридцать; часть пришлось выкинуть во время переездов с квартиры на квартиру, да и казалось, что шняга там одна [Р. Сенчин. Афинские ночи, 2000].

2005–2009 гг.

Грешить, дядя Петя, не буду, но скажу, что все они, кто у власти, – одна колода. Тусуй ее, не тусуй ее – одна шняга [Н. Шпилов. Псаломщик, 2007].

2010–2015 гг.

Вдруг машина заглохла.

– А вот и приехали. С зажиганием какая-то шняга непонятная [Н. Горланова, В. Букур. Язык в крапинку, 2010].

2. *Разг.-быт., молодежн., пренебр.* Небольшая, часто ненужная вещь.

Примеры

Не забудь про пиво в левой руке и какую-нибудь сыпучую шнягу типа попкорна в правой! [Как стать рабом (2003) // «Хулиган», 2003.12.15].

3. *Разг.-быт., молодежн., нейтр.* Любой предмет или явление.

Примеры

2000–2004 гг.

Офицерский городок – с небольшим кинотеатром и магазином «Военторг», в котором продавались нашивки для мундиров, кокарды и всякая такая шняга, – раскинулся неподалеку [К. Костенко. Ништяк, 2004].

2005–2009 гг.

У нас строго в школе все. Школа – государственная. Строго форма. Мобилы, плееры и прочую шнягу – нельзя [Сегодня в топе блогов история учительницы (блог) (2008)].

2010–2015 гг.

Здравствуйте, дамы и господа. Подскажите, пожалуйста, где у нас в окрестностях можно купить спортивную экипировку для БИ, конкретно – кикбоксинг, муай-тай и т. п. Имеется в виду всякая шняга типа боксёрских перчаток, щитков, кап, тренировочных шорт для тайского бокса и прочего [Live Journal, 2013].

Уже на примере слова *шняга* можно увидеть, во-первых, отсутствие контекстов для значения 2 после 2005 г. Во-вторых, контексты показывают, что параллельно существует два стилистических варианта использования данного слова: оно может употребляться как для выражения негативного отношения к предмету или явлению, так и в нейтральных с точки зрения оценки контекстах.

Таким образом, проблема составления словника «Живого стилистического словаря русского языка» может быть решена путем привлечения уже имеющихся толковых словарей и словарей разговорной речи, данных НКРЯ и ГИКРЯ, а также компиляции корпусов текстов, относящихся к сферам дискурса с определенными стилистическими характеристиками.

Московский политехнический университет

Векшин Г. В., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и истории литературы

E-mail: philologos@yandex.ru

Тел.: 8-910-435-24-10

Воронежский государственный университет

Шилихина К. М., доктор филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49

Такое множество источников может гарантировать, с одной стороны, достаточно полный охват лексических средств, с другой стороны, позволит получить достаточное количество «диагностических контекстов», на основе которых будет проводиться стилистическое описание лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики : учеб. пособие / Ю. М. Скребнев. – М. : Флинта-Наука, 2016. – 200 с.

2. Долинин К. А. Стилистика французского языка / К. А. Долинин. – 2-е изд., дораб. – Ленинград : Просвещение, 1987. – 303 с.

3. Векшин Г. В. Основы стилистической семантики : учеб. пособие / Г. В. Векшин, С. А. Гейченко. – М. : Московский технологический университет (МИРЭА), 2017. – 128 с.

4. Словарь русского языка / гл. ред. А. П. Евгеньева. – 2-е изд., испр. и доп. – Т. 3 : П – Р. – М. : Русский язык, 1984. – 750 с.

5. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru

6. Апресян Ю. Д. Об Активном словаре русского языка / Ю. Д. Апресян // Активный словарь русского языка / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – Т. 1. – С. 5–36.

7. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи / В. В. Химик. – СПб. : Норинт, 2004. – 708 с.

8. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. А–И / отв. ред. Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 776 с.

9. Heid U. Corpus linguistics and lexicography / U. Heid // Corpus Linguistics. An International Handbook. Vol. 1 / ed. by A. Lüdeling, M. Kytö. – Berlin / New York : Walter de Gruyter, 2008. – P. 131–152.

10. Проспект активного словаря русского языка / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянских культур, 2010. – 784 с.

11. Генеральный интернет-корпус русского языка. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru

12. Firth J. R. A Synopsis of Linguistic Theory, 1930–1955 / J. R. Firth // Studies in Linguistic Analysis. – Oxford : Blackwell, 1957. – P. 1–32.

Moscow Polytechnic University

Vekshin G. V., Doctor of Philology, Professor of the Russian Language and History of Literature Department

E-mail: philologos@yandex.ru

Tel.: 8-910-435-24-10

Voronezh State University

Shilikhina K. M., Doctor of Philology, Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-41-49